

Книги Артема Каменистого
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЗАПРЕТНЫЙ МИР
РАДИУС ПОРАЖЕНИЯ
САФАРИ ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**

Цикл «САМЫЙ СТРАННЫЙ НУБ»

**САМЫЙ СТРАННЫЙ НУБ
РАБ ЗАПЕРТЫХ ЗЕМЕЛЬ
БОГИ ВТОРОГО МИРА**

Цикл «ПОГРАНИЧНАЯ РЕКА»

**ПОГРАНИЧНАЯ РЕКА
ЗЕМЛИ ХАЙТАНЫ
ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД
ЭТО НАШ ДОМ
ЧУЖИХ ГОР ПЛЕННИКИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЕРШИНАМ
НОВЫЕ ЗЕМЛИ**

Цикл «ЧИТЕР»

**ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ ЧИТЕРА
ВОСЕМЬ СЕКУНД УДАЧИ
ВОСЕМНАДЦАТЬ С ПЛЮСОМ
УРОВНИ СЛОЖНОСТИ
ХОДЯЧЕЕ СОКРОВИЩЕ
ВЕРА В БЛИЖНЕГО**

Цикл «АЛЬФА-НОЛЬ»

**АЛЬФА-НОЛЬ
НАБИРАЯ СИЛУ
ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ЧУЖАЯ ТЕРРИТОРИЯ**

Цикл «РАЙ БЕСПОЩАДНЫЙ»

**РАЙ БЕСПОЩАДНЫЙ
НА КРАЮ АРХИПЕЛАГА**

Цикл «ПРАКТИКАНТКА»

**ПРАКТИКАНТКА
БОЕВАЯ ЕДИНИЦА**

Цикл «ВРЕМЯ ОДИНОЧЕК»

**ВРЕМЯ ОДИНОЧЕК
ДОРОГИ СМЕРТНИКОВ**

Цикл «ДЕВЯТЫЙ»

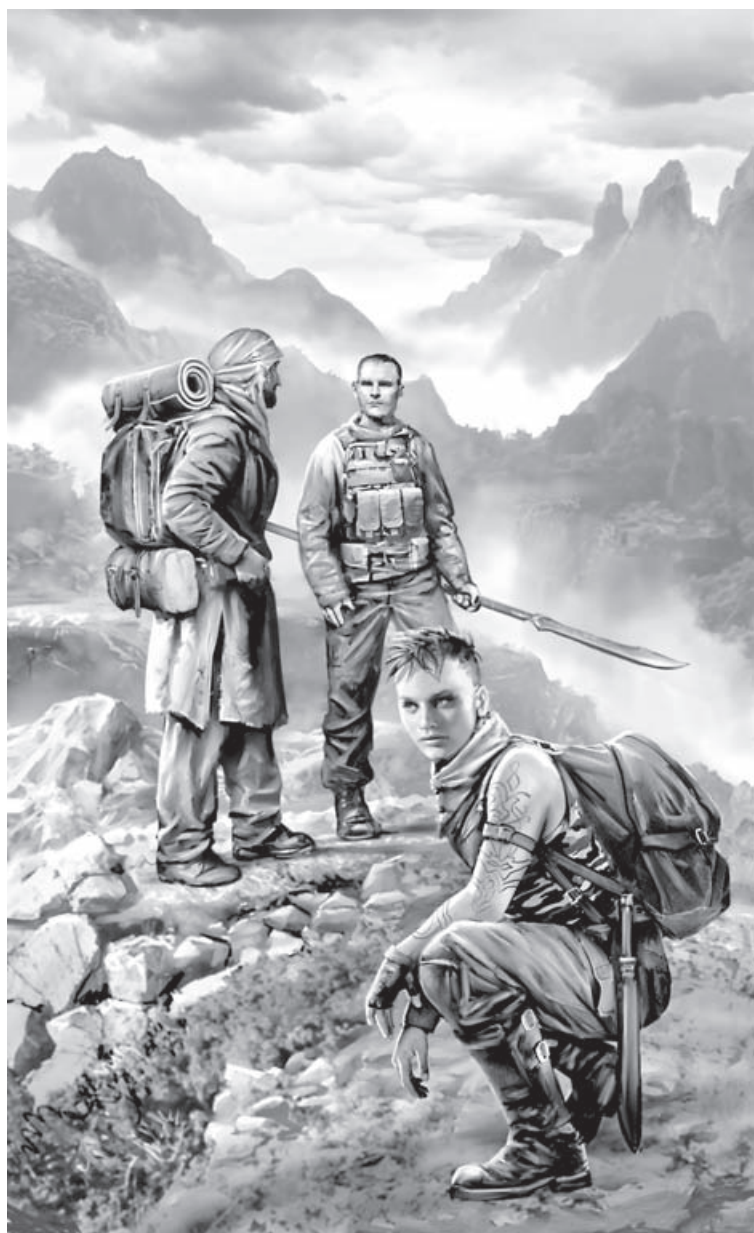
**ДЕВЯТЫЙ
НА РУИНАХ МАЛЬРОКА
РОЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЯ
АДМИРАЛ ЮЖНЫХ МОРЕЙ
СЕРДЦЕ ДЛЯ СТРАЖА
ТАЙНЫ ОРДЕНА**

Цикл «ЭКС»

**ПЕРВЫЙ РОБИНЗОН ЭКСА
ВЕЛИКОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ
ВОСХОЖДЕНИЕ ДАРКА**

Цикл «КОРМ»

**КОРМ
ФАСТФУД**

Люди, вы напуганы, вы растеряны. Вы безответно спрашиваете себя каждую минуту: «Где я? Что здесь происходит? Почему это случилось именно со мной?» И прекрасно понимаете — мы стали свидетелями чего-то невероятного.

И вот, оказавшись в центре непостижимо грандиозных событий, чем вы занимаетесь?

Чем?!

Вы обсуждаете голую задницу!!!

Господь, жги...

Комментарий № 323 под тем самым фото

Фастфуд — быстрая еда.

*Один из вариантов перевода
с английского
словосочетания fast food*

Глава 1 ПОМОЩЬ БЛИЖНЕГО

Пространство Ксай.

Ярус 1. Команда 2.

Локация Восточный Тсот Кхалунг.

Посмертное существование выглядело как-то неправильно. Никаких тебе котлов с кипящей серой или райских кушей, вечная беззвучная тьма тоже не просматривается. Ни атеиста такой вариант не устроит, ни верующего.

Что здесь вообще происходит? И где это «здесь»? Непонятно.

Грешник то выныривал из небытия, то снова погружался. Зрение почти не работало или мало что различало во мраке загробного мира, а вот слух временами выдавал что-то связное.

Мужской голос с надрывом жаловался на некие непонятные жизненные неурядицы; на то, что его в этом месте быть не должно, и на то, что здесь рано или поздно всем придется стать разлагающимися трупами. В принципе, логично, ведь если дело происходит в царстве мертвых, потусторонние сущности, обслуживающие котлы, сковороды и прочие средства бесконечного страдания, обязаны всеми силами провоцировать не-

гативные эмоции у потребителей их услуг. Однако для хвостатого и рогатого черта этот некто выражается как-то неправильно. Тот же не должен вести себя как истеричка на взводе, а этот разве что на истошный визг не срывается. Нескончаемый поток упреков, обвинений, сетований на судьбу и невразумительных потоков сознания.

Странная какая-то нечисть. Психологически несостоявшийся нытик. Такого черта пошлешь котел с грешниками вскипятить, а он их прогонит в рай, напишет слезливыми соплями предсмертную записку и устроит акт самосожжения на казенных дровах.

Спустя какое-то время Грешник начал различать не просто свет и тьму, а знакомые образы. Нет, это совершенно не похоже на ад. Густые заросли со всех сторон и сверху, куча ветвей, на которых лежит его неуправляемое тело, смутные силуэты нескольких человек, рассеявшихся вокруг.

Один из них почти непрерывно источает те самые сетования и упреки:

— А я вам говорил, нам нельзя здесь оставаться. Нельзя. Дальше надо идти. Теперь они точно за нами придут. Точно. Говорил же вам, я ведь...

— Может, давайте лучше немного помолчим и просто отдохнем? — в который раз попросил неизменно вежливый, с нотками застенчивости, девичий голосок. — Ну пожалуйста, Шкаф.

— Помолчать?! — чуть не заверещал Шкаф, срывающийся голос которого совершенно не гармонировал со столь внушительным прозвищем. — И как ты отдыхать тут собралась, а?! Да ты совсем головой думать не хочешь! Рыська, молчать тут как раз тебе надо, а не мне! Мы тут из-за тебя застряли! Ты хоть понимаешь, что нас всех перережут только из-за того, что ты голос подала?! Ты что, не могла просто промолчать?! Вот зачем нам это надо?! Зачем?! Вот что бы для него изменилось, пройди мы мимо?! Да он что так труп, что так!

И так далее и тому подобное, на одной ноте, истеричный и по большей части непонятный поток слов.

Нет, версия с адом и обслуживанием котлов откровенно неправильная. Это не черт, а черт знает что...

К рассвету Грешник отчетливо осознал, что он все еще жив, и даже понял, где и с кем находится. Рассмотрел ближай-

шие окрестности в радиусе нескольких метров и оценил внешность людей, с которыми здесь оказался.

С координатами не определился, но почти на все сто уверен, что этот пятачок среди зарослей расположен неподалеку от дороги, тянувшейся от города к руднику. Смутно припомнилось, что руки сами, независимо от сознания, направляли машину именно к ней. Инстинктивно надеялся отключиться где-нибудь там, в безопасной зоне возле торговца. Это единственное известное Грешнику место, где можно отлежаться почти без риска, что тебя прикончит здешняя фауна или участники.

Как бы там ни было, никуда он не добрался. Ранение оказалось чересчур тяжелым, не справился с управлением, утопил машину в какой-то яме, откуда то ли выкарабкался самостоятельно, то ли ему помогли. Судя по отдельным обмолвкам, он находится в группе беглецов, вырвавшихся из загона после вечерних событий. Непонятно, как они пешком оказались здесь быстрее, чем Грешник добрался на колесах. По некоторым высказываниям понятно, что дело обстояло именно так.

Две девушки и парень: Рыська, Краска и Шкаф.

Рыська — та самая, со спокойнейшим голосом, который подает нечасто. Самая молчаливая из троицы. Невысокая, с заметным дефицитом массы, но не тощая, просто хрупкое телосложение. Лицо из тех, про которые говорят — кукольное. Это даже во мраке заметно. Но это если напрячь воображение, потому что в данный момент она выглядит как кошка светло-золотистой расцветки после грязевой ванны. Старается и здесь следить за внешностью, однако условия не располагают. На вид — задумчивая до заторможенности девочка из тех, которые усиленно грызут гранит науки по учебным заведениям. Живут учебниками, сторонясь разнузданных студенческих увеселений. Про таких говорят — «ботанка». Несмотря на нерядовые внешние данные типичная серая мышка. Чуть причесать, одеть поскромнее, вручить очки в толстой оправе, и образ завершен. Такие работоспособные, но при этом замкнутые в себе барышни нередко истязают себя диетами, беговыми дорожками, тратят уйму времени на прически и уход за кожей в ожидании прекрасного принца на белом коне. Но обычно налет наивности слетает у них после пары-тройки профессиональных козлов, для которых подобные особы — легкая добыча.

Странно. Рыська здесь смотрится неуместно. Такая личность должна умереть в первый день испытания. Как дотянула почти до четвертого — загадка. Скорее всего, везение спасло.

И везения ей потребовалось много.

Краска — совсем другая. Никакой утонченности. Прическа у брюнетки короткая, но при этом похожа на разоренное воронье гнездо. И ее такая деталь нисколько не беспокоит. Ну а что еще можно ожидать? Что после трех суток экстремального выживания в душных тропиках без душа и расчески на голове уцелеют шелковые локоны? Смешно. То, что не тратит время на эти лохмы, — прекрасно. Примечательная деталь, указывающая на полезные черты характера. Демонстрирует наглядно, что главное для нее сейчас не в том, как она смотрится.

Правильно расставляет приоритеты.

У Краски волосы изначально не просто недлинные, они еще и выбриты на висках. Не сказать, что страшная на лицо, скорее симпатичная, но на любителя: выглядит излишне дерзкой, если не злой. И ее это не напрягает, наоборот, пытается всячески подчеркивать. Даже в темноте Грешник сумел разглядеть агрессивную коллекцию татуировок, прикрытую майкой лишь частично. Голос резкий, слова произносит четко, отрывисто, будто молотком в гробовую доску заколачивает. Фигура спортивная, и, в отличие от Рыски, Краска не ограничивается бегом и всяческими легкомысленными шейпингами, она явно злоупотребляет разнообразными силовыми упражнениями. Не сказать, что мускулатура профессионального бодибилдера, но заметно серьезнее среднестатистической. Так что, хотя лишнего веса у обеих девушек не наблюдается, темноволосая смотрится куда внушительнее.

И надежнее.

Шкаф — своего рода подобие Рыски, только мужского пола. Трудно вообразить прозвище, которое подходит меньше. Да, высокий, может, даже чуть выше Грешника, но худощавый до такой степени, что его впору начинать лечить от дистрофии. Лицо — угловатый череп, небрежно облепленный прыщавой кожей. Ради пущей брутальности отпустил бородку и сбрил волосы, но этим только навредил внешности. Выглядит как изнуренный солитерами и частично облезлый козел.

Именно Шкаф вел себя как эталонный невротик, который накручивает себя круглые сутки, но при этом не срывается в крики и потоки слез. Вечно на краю истерики балансирует. Ни

одного позитивного слова Грешник от него за все время не услышал.

Нытье и упреки, сопли и жалобы.

Неприятный тип. И вообще, в целом троица не выглядит серьезной и сплоченной. Вряд ли они смогут помочь.

Но других нет, с кем-то надо начинать работать. Ставку Грешник решил сделать на Краску. На фоне Шкафа и Рыськи она смотрелась матерой волчицей среди оленят.

Когда лес начал подсвечиваться стремительным тропическим рассветом, Грешник наконец нашел в себе силы и, уставившись на девушку, произнес:

— Краска, ты мой лук не видела?

Все трое последние часы пребывали в заторможенном состоянии. Не спали, но и не сказать, что нормально бодрствовали. Погранично-дремотное состояние, то и дело прерываемое унылыми монологами Шкафа.

Вопрос Грешника заставил троицу встрепенуться.

— Да вы гляньте на это! Он живой! — воскликнул Шкаф и тут же поправился: — В смысле он разговаривает.

Рыська придвинулась, посмотрела с сочувствием, обернулась ко второй девушке:

— Он про лук у тебя спросил. Я его не видела, а ты?

— Да не было там никакого лука, — устало буркнула Краска. — Вон дубина с железным концом была. Я даже не поняла сначала, что это. Думала, палка прицепилась, за ним волочится. Потом вижу, что она на петле держится. Нет, лука точно не было.

— Да, дубинку я помню, — кивнула Рыська и, вновь посмотрев на Грешника, виновато пролепетала: — Извини. Мы лук не видели. Твоя машина в канал упала. Ты вылез и рядом на берегу лежал. И там на тебя напали вараны. Мы их отогнали. Краска помахала палкой, и они отошли. Шипели сильно, а лезть боялись. Но до этого они успели тебя покусать. Не сильно, бронжилет не прокусили, только руки и ноги. Наверное, лук в машине остался. Извини, она утонула, мы не догадались сразу посмотреть. Там вообще-то не очень глубоко. Можно попробовать посмотреть. Но опасно, в той стороне дорога, там машины иногда проезжают. Да и вода, наверное, сильно мутная, в такой ничего не увидишь.

Упоминание о варанах Грешнику не понравилось.

Поморщившись, спросил:

— Сколько раз меня укусили? Посмотрели?

— Да они тебя всего изжевали, твари тупые, — прошипела Краска.

Вежливая Рыська, вновь изменяя своей немногословности, ответила гораздо подробнее:

— На левой ноге ниже колена два укуса, на ладонях еще несколько, там непонятно, сколько их. И еще чуть выше правого локтя один, но самый сильный. И лицо чем-то порезано. Не похоже на укусы. Извини, не поняла, что это. Может, стеклом побило, когда машина в воду упала. И еще у тебя рана в плече. Это точно не укус, похоже на пулю. Бронежилет над ней пробит. Извини, я не смогла ее нормально перевязать. Нечем перевязывать. Заткнула тряпочкой и снова застегнула бронежилет, чтобы прижимал ее хоть немного. Он не в обтяжку на тебе сидит, но прижать получилось.

Гм... А ведь Рыська все же может быть полезна. Как заботливая медсестра она чего-то стоит.

— Можно воды?

— Извини, — совсем уж печально ответила девушка. — Воды нет.

Пить хотелось как никогда в жизни. Но раз нет, придется потерпеть.

— Как я выгляжу? — поинтересовался Грешник.

— Да как дохлятина, — в своей обычной манере ответил Шкаф. — У тебя кожа от мяса отваливается. Я думал, ты уже помер. Да на тебя смотреть тошно, ты как зомби говорящий. Да мы тут все скоро будем как зомби. Вот ведь попали...

Не вслушиваясь в очередную порцию однообразных притчаний, Грешник призадумался. Похоже, кожа у него выглядит так же скверно, как и у встреченной на плантации парочки, покусанной варанами. Но, в отличие от них, он пришел в сознание. И хотя чувствует, что вот-вот снова отключится, понимает, его случай чем-то отличается.

Повышенная сопротивляемость к ядам? Но откуда ей взяться? Возможно, дело в браслете. Грешник тогда сослепу тыкал по несколько раз по всей площади экрана телефона, в итоге влив в себя полный набор инъекций. Отравления и болезни у него на тот момент не было, но, похоже, действие антибиотика-детоксикатора после применения сходит на нет далеко не мгновенно. Он, может, и не в полную силу работал при

нападении варанов, но какой-то эффект все еще давал. Потому и получилось вынырнуть из беспамьятства.

Но что дальше? Достаточно ли ослабленных остатков эффекта, чтобы справиться с заразой? По внутренним ощущениям не понять, но есть подозрение, что заражение все равно доконает организм, просто процесс затянется.

Ну да, сама логика смертоубийственного испытания не позволяет бесплатно выдавать участникам лекарство, наделяющее долгоиграющей защитой от различных опасностей.

Следовательно, улучшение самочувствия, скорее всего, временный эффект. Возможно, на общем состоянии также сказывается ускоренное лечение раны. Наверное, под токсинами варанов процесс заживления движется не так быстро, как обычно, однако на месте он не стоит. Вот и возвращается сознание.

Да только яд тоже не бездельничает. Отравы медленно и уверенно расправляется с остаточными эффектами инъекции, все сильнее и сильнее атакуя и без того изрядно потрепанный организм. Вскоре Грешник вырубится окончательно и проснется на стартовой площадке.

И это не самый скверный вариант. Но его следует избегать всеми силами, потому как второго алтаря воскрешения нет, да и неизвестно, как проходит процесс. В любом случае он займет какое-то время, плюс может забросить в незнакомую местность. И придется с ней знакомиться с чистого листа.

А это потеря времени и лишний риск нарваться.

Надо что-то делать.

Грешник вновь посмотрел на Краску, затем отвел взгляд, уставился вверх, глядя на макушки деревьев, уже подсвеченные восходящим солнцем, и без эмоций, будто диктор, вещающий с экрана банальные новости, произнес:

— Шкаф прав, вы все трупы. Вам не выжить.

— Ну что за гадство... еще один нытик на наши головы... — устало вздохнула Краска.

— Но со мной у вас есть шанс, — невозмутимо продолжил Грешник. — Я здесь уже свой, я неплохо представляю, как все устроено. Я могу выжить там, где вам делать нечего. Еще до того, как сюда попал, я много чего умел. Я отсюда точно выберусь. И вас тоже смогу вытащить. Вместе уйдем. Если вы мне сейчас поможете, у вас все будет хорошо.

— Да чем мы тебе поможем? — скривился Шкаф. — Похороним или что? Ты ведь скоро умрешь. Все, кого вараны куса-

ют, умирают. Мне рассказывали, как это происходит. Чертовы ящерицы! Да тут везде какая-то хрень! Все живое сожрать нас хочет! Тут так специально устроено. Даже обезьяны хищные. Обезьяны! Да как так?! Я согласен, мы все подохнем... все. И еще...

— Ты меня не слушаешь, я не собираюсь умирать, — перебил Грешник. — От яда варанов есть лекарство. В городе у меня остался рюкзак. В нем много полезного. Вода, еда, всякое добро. И еще в нем есть особые таблетки. Их там две, а мне хватит одной. Она спасает от таких укусов, я уже проверял.

— Где это в городе? — без интереса спросил Шкаф.

— Чуть западнее центра, недалеко от берега недостроенный отель. Он очень большой и высокий. Похож на чуть разогнутую подкову, в центре ее стоит подъемный кран.

— Да, я помню это место, — кивнула Рыська, как-то странно покосившись на Грешника, будто не ожидала от него таких слов.

Игнорируя ее взгляд, он обратился ко второй девушке:

— А ты помнишь, Краска?

— Меня-то зачем спрашиваешь? Я тебе что, больше всех понравилась?

— Угу. Влюбился с первого взгляда. Судьбу свою нашел. И еще я думаю, что ты точно справишься.

— Справлюсь с чем?! — вскинулась девушка. — Ты что, решил, раз лежишь тут на последнем издыхании, все твои просьбы аж бегом все кинутся выполнять?! Ни фига ты не угадал, я никуда не пойду! Уж прости, но я не настолько тупая, чтобы снова к ним попадаться. Да и Шкаф прав, ты труп. Ты выглядишь мертвым. Тебе не выжить.

— Там есть несколько телефонов, — отчаянно пытался завлечь Грешник. — Без телефонов переходить на другой ярус нежелательно.

— Так мы и этот ярус не пройдем, — мрачно заявила Краска. — Нет, в этот город я больше ни ногой, хватит с меня. Пусть лучше вараны сожрут, лишь бы не к этим тварям.

— Согласен, туда пойти — это конец сразу, — охотно поддерживал девушку Шкаф. — Тут оставаться тоже нельзя, но там прикончат быстрее. И эти козлы радоваться будут. Ненавижу! Да лучше утопиться в том канале, чем к ним возвращаться! Парень, ты умираешь, тебе уже ничего не поможет. Ты просто себя сейчас не видишь. Такие не выживают. Я вообще не пойму,

как ты разговариваешь. Ты же вылитый покойник, ты полностью на него похож и чушь какую-то несешь. У тебя бред, ты...

— А ты на себя смотреть не пробовал? Слащавый маменькин мальчик, который строит из себя канадского лесоруба, — не выдержал Грешник.

Краска прыснула и тихо похлопала в ладоши:

— Bravo! У самой такое на языке вертелось. опередил.

— Здесь мамы нет, здесь ты не выживешь, — продолжил Грешник. — Хоть две такие бороды отрасти, это не сделает тебя суровым мужиком. Куда тебе деваться? На север хочешь, да? Но на дорогах тебя быстро поймают кастовые, а по лесу полно зверья. Тут дальше много всякого нехорошего водится. Я не про змей и насекомых говорю, я здесь такое видел... В общем, навидался. Забудь, тебе там не пройти. И тебе, Краска, тоже. Да, ты здесь самая крутая, не спорю, но этого маловато. Я был дальше, я знаю, о чем говорю. Со мной у вас есть шанс. Я не забываю тех, кому задолжал. Помогите мне, и я помогу вам выбраться. На все что угодно пойду, но вас вытащу. Это мое слово. Если не хотите помочь, можете прямо сейчас начинать вешаться. Не так больно будет.

— Я могу сходить, — неожиданно вклинулась Рыська.

— Ты совсем чокнулась?! — изумился Шкаф.

Девушка пожала плечами:

— Ну кто-то ведь должен сходить. Он ведь правда умирает, что-то надо делать. У нас ведь даже воды чистой нет, а ему надо.

— Никто тут никому ничего не должен, — неприязненно заявила Краска. — Если тебе нужна вода, иди к каналу. Там враны как раз на завтрак собрались.

— Из канала пить нельзя, — неизменно вежливым голосом ответила Рыська. — Я хочу отсюда выбраться, значит, я дойду до отеля. Но где там искать этот рюкзак? Отель очень большой.

— Вот же сумасшедшая идиотка... — Шкаф покачал головой.

А Грешник, с сожалением покосившись на мускулистую Краску, от фигуры которой веяло ловкостью и уверенностью, мысленно вздохнул и перевел взгляд на сублинную Рыську.

Может, она и славная девушка, но, увы, создана не для таких ситуаций. Всего лишь белокурое порождение цивилизации, для которой затажной поход по обычному лесу в ясный полдень — серьезнейшее испытание.

К сожалению, она его единственная надежда. Других вариантов нет.

Значит, придется объяснить ей, где именно на стройке прятан первый рюкзак. И на всякий случай рассказать про мусорный бак, в который сбросил второй, когда убегал от охотников. Там ведь тоже кое-какие трофеи есть, в том числе нераспечатанные контейнеры. Вдруг среди них затесался лишний детоксикатор. На случай, если главный тайник по какой-то причине окажется недоступным, пускай узнает и про второй.

Да, это рискованно, ведь если девушку схватят по пути назад, Грешник не просто лишится всего имущества, у него шансов на спасение не останется.

Ну а какие еще варианты?

Если Рыська не вернется, ему не выжить.

А покойнику имущество ни к чему.

Глава 2 КАК ОШИБАЮТСЯ В ЛЮДЯХ

Пространство Ксай.

Ярус 1. Команда 2.

Локация Восточный Тсот Кхалунг.

По поводу предположений насчет нехорошей динамики развития ситуации Грешник оказался прав. С каждым часом ему становилось все хуже и хуже. В итоге дошел до совсем уж плачевного состояния. Реже и реже выныривал из забытья, а до затуманенного мозга все труднее и труднее доходила самая простейшая информация. Вроде бы Шкаф, разнервничавшись из-за ухода Рыськи, принялся жаловаться пуше прежнего. А может, и нет, може, так и продолжал делать это на одной заунывной ноте. Непонятно, мысли путаются. Краска попыталась обыскать ближайшие окрестности, но едва не наступила на змею, после чего желание исследовать лес у нее улетучилось. Однако реально ли это случилось или в бреду привиделось — неизвестно.

Рыська ушла и пропала. Полдень миновал, должна успеть за такое время обернуться, но где-то застряла. Шкаф начал в свое однотонное нытье вплетать жалобы на то, что наивная дуручка отправилась туда, где ей делать нечего. Ее там, разумеет-

ся, схватили злые люди, и теперь она прямо сейчас без умолку тараторит, выдавая координаты группы.

К тому же выдаст она их или нет, а смерть в любом случае уже на подходе. Сегодняшняя активация у Краски вроде бы свое отзвонила, а вот у Шкафа еще все впереди. И за ним непременно охотники заявятся, ведь он невезучий и при этом настолько притягательно прекрасный, что его хотят абсолютно все.

Вот под его монотонное нытье Грешник в очередной раз вырубился надолго. Может, даже до вечера. И полностью прийти в сознание уже не смог. Вроде бы иногда почти пробивался к реальности, что-то начинал соображать, но каждый раз чуть-чуть не хватало. Не доходил до стадии ясности мыслей или хотя бы намека на ясность. То ему казалось, что Шкаф ругается с Краской, то слышалось, что спорит с Рыськой, пытающейся тихим и неуверенным голоском в чем-то его убедить.

Бред откровенный, ведь ее здесь нет. Девушка пропала в городе. Или на гаков нарвалась и не сумела убежать, или охотники за головами перехватили, или что-то еще помешало вернуться.

Она поверила Грешнику, но у нее ничего не вышло.

Это все.

Конец.

До испытания алтаря воскрешения последние минуты отсчитываются. И сам умрет, и Шкаф с Краской, скорее всего, не выживут. Без него их шансы стремятся к нулю.

Сами выбрали такую судьбу. Досада гложет за то, что в город отправилась самая слабая, не приспособленная для опасных задач. Ведь у Краски реально был шанс, она будто создана, чтобы такими делами заниматься. В ней и воля просматривается, и прекрасная физическая подготовка. Доберись она до детоксикаторов, и Грешник смог бы вытащить отсюда всю троицу. Приподнял бы им уровни и прочие параметры, обеспечил навыками, сопроводил до границы яруса.

Может, он и не самый лучший человек, но и не моральный урод, себя не уважающий.

Раз уж сказал, что поможет, значит, поможет.

Вот только кто бы ему помог...

Смерть не пришла, зато пришел очередной период частичного прояснения сознания. Это когда оно все еще замутнен-

ное, но можно не сомневаться, что вокруг тебя реальность, а не навеянные бредом воспаленного мозга образы.

Над Грешником сидела Рыська. И сидела не без дела, она меняла ему на голове нагревшуюся мокрую тряпку на прохладную. Девушка выглядела грязнее прежнего, лоб ее пересекала наискось свежая царапина, но в целом она выглядела неплохо.

Грешник попытался что-то сказать, но ни язык, ни губы не слушались.

Заметив его усилия, Рыська прижала палец ко рту:

— Тише. Лежи спокойно. Все нормально, я принесла твое зеленое лекарство. Ты его глотать не хотел, но с водой оно как-то прошло. Хочешь еще воды?

Грешник только и смог, что моргнуть в ответ.

А когда вода полилась в рот, закашлялся и снова отключился.

В сознание он пришел уже на закате. И ощутил себя при этом не сказать, что здоровым, но и не калеккой.

Не веря в происходящее, чуть приподнялся, затем уже увереннее встал на колено, замер так на несколько секунд и, наконец, выпрямился, устойчиво удерживаясь на ногах.

Рыська, лежавшая невдалеке на груди сорванных веток в позе побитой собачки, подскочила, уставилась изумленно и растерянным голосом задала риторический вопрос:

— Тебе что, лучше стало?!

Грешник кивнул и, покачнувшись, ответил неуверенно:

— Да я себя чувствую, как олимпийский чемпион.

— Разве что по шахматам, — резонно констатировала девушка.

— Нет, я реально чемпион. Я ведь не умер, это достижение.

Ну да, для человека, тело которого неполные сутки назад увесистая пуля пронзила от плеча до живота, он выглядит фантастически.

Ему сейчас в морге полагается лежать, а он поднялся на ноги без посторонней помощи.

Осторожно, пытаясь не потревожить лишний раз левое плечо, начал расстегивать бронезилет и понял, что рана почти себя не проявляет. Ощущается незначительная скованность, но нет ни боли, ни тошнотворного ощущения трущихся друг о дружку обломков костей.

— Ты что делаешь? — спросила Рыська.

— Посмотри, пожалуйста, что у меня с плечом, — попросил Грешник.

— Я его замотала бинтами. Набрала их в аптеке, по пути. Извини, замотала плохо. Как смогла. Место неудобное. Хорошо, что бронезилет расстегивается хорошо. Ты очень тяжелый, одной мне его не стащить.

— Хочется размотать назад. Интересно, что там. Я бы и сам, но надо глаза вывихнуть, чтобы осмотреть. Поможешь?

Девушка кивнула и молча выполнила просьбу. В конце чуть скривилась, готовясь к неприятному зрелищу, но, когда отмотала последний виток, уставилась недоуменно и сказала:

— Это как?

— Я не понял, ты о чем? — уточнил Грешник.

— Извини, но у тебя в плече была уродливая дырка, а теперь она полностью закрылась. Рана больше на свежий шрам похожа. И еще тут какая-то железка к бинту присохла.

— Покажи-ка мне эту железку. — Грешник повертел в руках деформированную до неузнаваемости оболочку пули, непонятным образом через брюшную полость, грудь и плечо добравшаяся до входного отверстия, и спросил: — Вода осталась?

— Конечно. Я по пути еще одну бутылку в магазине взяла. Больше не смогла, рюкзаки тащила, тяжело сразу два нести.

— Я же говорил, лекарство в первом. Могла не ходить за вторым.

— Ну да, говорил. Но ты тогда говорил странно. Почти бредил. Мог перепутать. Да и зачем второй там оставлять? Раз уж пошла, надо все забирать.

— Да, разумно, — признал Грешник. — Смой, пожалуйста, кровь. Посмотри хорошенько, как выглядит рана.

Место действительно неудобное. Пуля будто из уха вывалилась, упав на плечо не посередине, а в том месте, где оно примыкает к шее. Даже косоглазый ничего не рассмотрит, требуется помощь со стороны.

— Да, рана странная, — задумчиво-отстраненно протянула Рыська. — Тебя когда ранили?

— Вчера вечером.

— А она выглядит так, будто это случилось месяц назад.

— Реально месяц? — изумился Грешник

— Ну, извини... может, и не месяц, но недели две точно прошло. Она совсем закрылась, заросла. Крови свежей нет, зарубцевалась.

Грешник осторожно наклонился, так же неспешно покрыв корпусом. Неприятных ощущений в утробе при этом не возникло. Может, он и не на пике физической формы, но внутренности в порядке.

Восстановились всего лишь за один день после, скорее всего, смертельного ранения? Получается — так.

Да уж, занятная здесь медицина...

— Даже не знаю, как благодарить, — сказал Грешник. — Без тебя я бы не выкарабкался.

— Не за что. Я должна была это сделать.

— Ты ничего у меня не занимала, чтобы задолжать. А... понял. Ты, наверное, это к тому сказала, что я вас из загона выпустил. Да?

— Из какого загона?

— В котором вас держали.

— Никто нас нигде не держал. Забыл, да? Нас привезли на ту стройку, о которой ты говорил. Поэтому я ее запомнила. Мы тогда первый раз встретились. Ты там начал всех расстреливать из лука, а потом нас освободил. И мы оттуда уехали.

— Так это были вы?! — дошло наконец до Грешника. — Я тогда никого не разглядывал, все очень быстро случилось.

— Ну да, мы, — подтвердила Рыська. — И еще несколько человек с нами было. Ты что, правда нас не помнишь?

— А я-то все голову ломал, как же вы так быстро в лесу оказались? Ведь если из загона ушли, как смогли меня опередить? Непонятно. Так вот, оказывается, в чем дело...

— Про загон я только от других слышала, сама там не бывала, — кивнула Рыська. — Тебя хорошо запомнила.

— А я тебя нет. Говорю же, я вас тогда особо не разглядывал, мне не до этого было. Вы куда так быстро умчались? Почему меня не подождали?

— Я не знаю. Это все Шкаф, это он за руль тогда сел. Оттолкнул того парня, которого ты послал в кабину. Сам сел и сразу поехал. И представляешь, мы в тот же канал свалились. Там поворот неудобный, нельзя быстро ехать. Вылезли мокрые, вараны побоялись на такую толпу лезть, только шипели. Никто ничего не понимает, все перепуганные и злые. Некоторые почти сразу ушли по дороге, а мы остались. Сначала пытались вещи из машины достать. Там рюкзаки оставались и наши и этих. Но в том месте глубоко, и вода после падения машины мутная, ничего не получилось. Потом обсуждали, что

дальше делать, и тут мимо ты проезжаешь и почти туда же падаешь. Мы отогнали варанов, унесли тебя в лес, потом сидели тут с тобой. Я им сразу сказала, что нельзя тебя бросать, один ты не выживешь, тебе помощь нужна. Некрасиво так поступать. Ведь если бы не ты, мы бы уже... Ну ты сам понимаешь. Отсюда чуть-чуть видно тот поворот, с которого в канал падают. Вон если между тех кустов посмотреть. А с той стороны кусочек города видно. Несколько раз мимо проезжали машины, но к нам никто не полез. Странно как-то. Ну ты же сам понимаешь, что сидеть на одном месте здесь нельзя. Они наверняка могли видеть наши телефоны, но не пришли.

— А где Шкаф и Краска? — спросил Грешник, оглядываясь.

Рыська помялась, виновато опустила глаза и печально промямлила:

— Они ушли. Извини.

— Ну ушли так ушли. Ненормальные. Сами себе хуже сделали.

— Нет, ты все неправильно понял. Когда я вернулась, они сказали, что тебе ничего не поможет. Что ты все равно умрешь. Уже еле дышишь. И что теперь у нас есть еда, вода и всякие полезные вещи. С ними можно идти дальше. Они собирались оставить тебя здесь одного. Я начала уговаривать их так не делать. Тогда они начали ругаться, а потом ушли без меня. Извини.

— Зачем извиняешься все время? Ты-то тут при чем? Пусть идут куда хотят, скатертью дорога и ветер в спину.

— Нет, ты снова меня не понял. Они все унесли. Вообще почти все. Оба рюкзака, дубинку твою, нож, все коробки оранжевые. Даже бронежилет хотели снять, но я на них за это орать начала. Они немножко поругались и передумали.

Представить себе орущую Рыську так же непросто, как вообразить летающую черепаху. На редкость спокойная девушка, не верится, что она способна на громкие проявления эмоций.

Грешник не стал напрягать воображение, вместо этого спросил:

— Что у нас осталось?

— Ну вот, воды бутылка есть. Вторую они унесли. И вот консервов банка. Только, как ее открыть без ножа, я не знаю. Камень надо найти, им попробовать края обточить. Я видела в каком-то фильме. Но тут вообще нет камней, тут только земля и глина. Можно их дальше поискать, но я боялась тебя надолго

одного оставлять. Еще зажигалка есть, но костер разводить опасно, это очень заметно. Да и зачем? Здесь нехолодно.

— Так они что, вообще ничего не оставили? — начало доходить до Грешника.

— Ага. Почти все. Вот голову оставили, лежит, завернутая. Ужасная вещь. Не поняли сначала, что это, разворачивать начали, а она воняет. Не захотели брать. И сказали, что ты ненормальный, раз такое носишь. А я им сказала, что голова эта, наверное, для чего-то важного нужна. Просто так такое таскать не станут. Но они не поверили. Психом тебя обзывали. Думаю, они просто не захотели поверить, что такое зачем-то нужно. Им удобнее думать, что ты псих. Тогда легче тебя бросить.

— Какие интересные у тебя дружки... Такие верные...

— Они мне не друзья, — нахмурилась Рыська. — Я их вообще не знаю. Ты же понимаешь, тут люди какие-то озверевшие. Не все, конечно, но очень многие. Извини.

— Снова извиняешься... За что? Уж ты-то точно ни в чем не виновата. А сама почему с ними не пошла?

— Как это почему? — удивилась девушка. — Тебя же нельзя оставлять. Тут вараны везде ходят. Если на них шипеть в ответ и палкой махать, они не лезут. Если никто не будет их отгонять, они тебя съедят. Ты ведь без сознания, как ты их отгонять будешь? Никак.

— Еще раз благодарю. Ты умница. Без тебя я бы тут и остался. И черт с ними, с вещами. Забудь. Найдем другие. Слегка в себя приду, и поищем. А потом вместе пойдем на север. Я ведь сказал, что вытащу вас. Эти ушли, им я теперь ничего не должен, а вот ты здесь. Придется слово держать.

— Я очень хорошо запомнила, что ты обещал нас вытащить, на это и надеялась. — Рыська едва заметно улыбнулась. — Они тебе не поверили, а вот я доверчивая. И я помню тебя там, на стройке. Из кузова видела, как ты из окна высунулся и выстрелил. Вот...

Рыська прошла мимо Грешника, нагнулась, выпрямилась, обернулась, протягивая лук:

— Подойдет тебе такой?

— Где ты его взяла?

— Там в городе целый магазин такого добра. Случайно на него наткнулась.

Взяв в руки лук, Грешник попробовал его натянуть. Слабоватый, да и какой-то несерьезный. Материалы не очень, зато

много украшений. Скорее декоративный, чем боевой. Но как оружие против мелкой дичи использовать можно.

— Стрелы твои они оставили, — продолжила девушка. — Лук этот я им не отдала, да и стрелять они не умеют. Потому и сказали, что стрелы мне пригодятся. Хорошо, что не забрали.

— Дубинками они тоже бить не могут, но палицу мою прихватили, — угрюмо заметил Грешник.

— Да, забрали. Я просила не трогать, но они не послушались. Краска почти ненормальная стала, злая очень. Она в самом начале натерпелась всякого, у нее нервы. Чуть драться на меня не полезла. Извини ее. Она в загоне сидела, когда там грузовиком стену разломали. В загоне всякого наслушалась, много чего знает. Говорит, что дальше, за холмами, рудник есть. И что там торговец, у которого можно купить навыки. Он принимает всякие вещи, платит за них монеты. Но вещи должны быть с испытания, а не какие попало. Твоя дубинка как раз такая, на ней знак есть, и еще она ее телефоном проверила. Телефон один они мне оставили. И браслет. Вот, бери.

Грешник, поколебавшись, спросил:

— А ты знаешь, что без телефона проходить ярус нежелательно?

Рыська кивнула:

— Знаю, в своем телефоне прочитала, когда на берегу очутилась. И мне потом девочка одна рассказала, что баллы — это важно очень. Ей кто-то из высоких каст выболтал это. Она сама тоже кастовая, но нормальная, из низших. Мы с ней вместе уйти отсюда хотели, но не получилось.

— И ты все равно телефон мне возвращаешь?

Девушка пожала плечами:

— Вообще-то ты его спокойно можешь у меня отобрать. И он не мой, он твой. Там ведь все вещи твои были. Извини Краску и Шкафа, они же и вправду думали, что ты не выживешь. Им страшно, они очень боятся снова попасться.

Грешник покачал головой:

— Ладно, если им на меня плевать, это я еще понять могу. Зачем разоряться ради покойника. Но ведь могли тебе вещей побольше оставить.

— Так их двое, а я одна. И они разозлились, когда я уходить отказалась. Уговаривали очень. Сам ведь знаешь, как бывает. Если кто-то не соглашается, многих это бесит.

— Они себе хуже сделали, а не нам, — угрюмо заявил Грешник и, пролистав последние сообщения в телефоне, с трудом удержался от ругательств.

Рыська как-то это определила, спросила настороженно:

— Что-то не так?

— Все нормально. Кое-что прозевал, пока валялся. Не смертельно.

Объяснять, что вчера, устроив дебош в лагере бандитов, заработал несколько ценных бонусов, не стал. Долго объяснять, да и нет смысла девушку расстраивать.

Увы, но бонусы, как это уже бывало, оказались временными. Двадцать четыре часа предоставлялось на их активацию. Время прошло, надбавки впустую сгорели.

Да уж, неприятно. «Вкусные» поощрения выпали. Даже то, что в качестве орудия убийства помимо всего прочего использовался автомобиль, к штрафам не привело. Или все нормально, или кукловоды ради такого случая простили. Но, как бы там ни было, это действительно несмертельно.

Еще раз попробовав натянуть лук, спросил:

— Сможешь провести к этому магазину?

— Конечно. Ты что, хочешь в город сходить?

— А разве есть другие варианты? Нам сейчас деваться некуда. С пустыми руками по лесу ходить нельзя. С одним лидером макак я еще справлюсь голыми руками или палкой, а вот стая нас легко порвет.

— Этот лук что, совсем плохой? — спросила Рыська.

— Против больших обезьян он не играет. Да и обезьяны — это не самая большая проблема. Так что придется поискать оружие получше. Еда и вода тоже не помешают. И нужен нож, им можно дубинку нормальную вырезать или копье. Надеюсь, в том магазине получше лук найдется. Ты не помнишь, там их много было?

— Извини, я не сосчитала, они по всей стене висели. Штук пятнадцать, наверное. И еще есть арбалеты и непонятные штуки. Я долго не лазила, там неприятно. На полу мертвец лежал, почти скелет.

— Вообще-то они по всему городу лежат, — напомнил Грешник.

— Да, лежат. Но все равно неприятно.

— Подозреваю, что это просто декорации. Имитации покойников. Тут все сплошная декорация.

— Может, и так, — согласилась Рыська. — Но эта декорация смотрится очень даже реально. И пахнет отвратительно.

— Ладно, собираемся, — подытожил Грешник. — Надо из леса выбираться, пока совсем не стемнело.

— Сейчас? — нахмурилась девушка. — Идти далеко, а ты раненый. И яд, наверное, еще не вычистился.

— Местная медицина творит чудеса. Как-нибудь доплетусь.

Единственный предмет повышенной ценности, оставшийся у Грешника после вероломного ухода парочки, — это цепочка, которая так и болталась на шее. Выглядит невзрачно, потому и не польстились. Не догадались проверить телефоном. Он почти не сомневался, что Сяо за нее прилично монет отсыплет. Вырученных денег вряд ли хватит на основательную поправку пошатнувшегося материального положения, но самое необходимое приобрести, скорее всего, получится.

Этот вариант Грешник рассматривал как резервный, на крайний случай. Очень уж не хочется расставаться с такой полезной штукой. Заменить биноклем, конечно, можно, но это получится неполноценный эрзац.

Потому что столь эффективных и при этом невесомых биноклей попросту не существует.

Это где видано, чтобы выдавало максимальное увеличение около двадцати крат, без искажений, без затемнений, без помех от тряски рук, с огромным полем зрения. И при этом тянуло меньше пятидесяти граммов.

Не бывает такого.

На втором месте — бронезилет. Спасибо Рыське, отстояла, не позволила стащить с «почти покойника».

Бронезилет и выглядит скверно, и телефон показывает, что дела его не очень хороши. Потерял значительную часть прочности, обзавелся дыришей на плече, сильно испачкан грязью и кровью.

Третья по полезности вещь — разгрузка. Ее тоже забирать не стали. Возможно, подумали, что из-за схожей расцветки она с бронезилетом составляет единое целое. Тоже сильно пострадала, но таскать можно.

И самое приятное — в запутанной системе кармашков Краска со Шкафом не разобрались. А Грешник кое-какую почти ничего не весившую мелочовку в них хранил. К сожалению

нию, не всю складывал, да и многое пропало, но часть барахла уцелела.

Шесть душ трех разновидностей в данный момент вряд ли чем-нибудь помогут. Две малые пилюли лечения — уже веселее. Рядовой кристалл используется в крафте неизвестно чего, то есть сейчас тоже бесполезен, но продать его, наверное, получится. И, напоследок, три разрушителя, которыми разбираются предметы испытания на составляющие материалы.

Вот и все.

Небогато, но и не полный ноль.

После первого дня Грешника бедностью не удивишь. Он и тогда сумел выкарабкаться, а сейчас с новыми познаниями и подавно выкарабкается. Жалел только потерянные знаки уровня и универсальные символы развития. Да, их немного оставалось, но это все же дополнительные крохи в развитии.

А в таком деле крохи лишними не бывают.

Больше всего, как ни странно, взбесила пропажа не самого ценного. Краска и Шкаф столь искренне хотели «отблагодарить» своего спасителя, что утащили оба ножа: и охотничий из разгрузки, и складной из рюкзака. Сотворить голыми руками хоть какое-нибудь оружие за ограниченный срок — задача нетривиальная. А если даже камня под рукой нет, она усложняется многократно.

Поэтому в город Грешник отправился почти с пустыми руками.

Если не считать увесистой палки с кое-как обломанными сучками. Неказистая, и древесина с гнильцой, но пару-другую ударов выдержит.

Главное — не лупить со всей дури.

Глава 3 НЕНОРМАЛЬНЫЙ МАГАЗИН

Пространство Ксай.

Ярус 1. Команда 2.

Локация Сайнатдан.

По-хорошему Рыську следовало оставить в лесу. Девушка лишь под ногами путается и совершенно бесполезна, если придется драться. Даже нет, не бесполезна, а сложностей при-

бавит, потому что в случае чего придется не только себя вытаскивать, но и ее.

Двоих тащить тяжелее, чем одного.

Но, с другой стороны, она наглядно доказала, что безобидно-кукольная внешность обманчива. Среди бела дня смогла пробраться в город и вернуться, не попавшись ни гакам, ни агрессивно настроенным участникам.

А это что-то значит.

Плюс нет уверенности в безопасности лесного лагеря. Точнее, Грешник совершенно в этом не уверен. Он не понимает, почему туда до сих пор не заявились люди из «Бойни» или им подобные головорезы. Ведь четверка жертв то и дело выдавала себя активациями. В распоряжении убийц была прорва времени, чтобы добраться до добычи.

Однако никто не пожаловал.

Возможно, у «Бойни» возникли какие-то проблемы. Или банда вовсе подалась на север, ведь вечно торчать на побережье не получится. За ней могли потянуться все прочие, и численность отморозков в городе резко снизилась.

Ладно, пускай так. Но вараны, то и дело шелестевшие папой листвою со всех сторон, Грешника напрягали ничуть не меньше, чем вариант появления кастовых убийц. Слишком уж явный интерес к лагерю проявляют. Как бы не накинулись на одиночную цель всей оравой. Кто знает, что у рептилий на уме, кукловоды могли заложить в них самые разные алгоритмы поведения. Забраться на дерево тоже не вариант — это царство обезьян. Да и тигр там легко достанет. А может, и еще кто-нибудь, не менее опасный. Одна сброшенная при линьке шкура от громадной змеи чего стоит. Грешник наткнулся на нее вчера, когда шел к городу. Не поленился, измерил. Почти семь шагов насчитал.

И не факт, что это рекорд для местных пресмыкающихся. Полный список опасных обитателей леса на опушке не вывешен. Никто не знает, кто здесь водится.

В общем, прикидывая и так и эдак, решил, что оставлять Рыську одну нельзя.

Не доверяя темноте, Грешник то и дело надолго останавливался, прислушивался, но ни разу ничего подозрительного не заметил. На то, чтобы пробраться через тесную застройку бедноватой окраины, ушло почти сорок минут.

Дальше дело пошло веселее. Привел Рыську в магазин, расположение которого хорошо помнил, и заставил выбрать нормальные кроссовки вместо того изодранного убожества, которое она носила. И там же девушка сменила одежду.

Сам тоже скинул грязные тряпки, но выбрасывать их не стал. Они ведь у Сяо куплены, а предметы испытания можно очистить ремонтными марками, станут как новенькие. По прочности они заметно превосходят все известные Грешнику материалы для вещей повседневного ношения. Так что пусть рванье полежит в новом рюкзаке, который можно прихватить дальше по улице в еще одном примеченном магазине.

В хозяйственной лавке изготовил жалкое подобие копья, выстругав его из черенка от лопаты. Оружие неказистое, зато навык на него имеется, и оно куда лучше, чем пустые руки. К тому же против гаков такого вполне достаточно. Если, конечно, не забираться в логово к очередной королеве.

Ножи, фонари, топорики, продукты и прочее-прочее приходилось прихватывать из встреченных по пути торговых точек. Шопингом занимались, пока не добрались до того самого места, откуда Рыська притащила лук. Даже перекусили по пути и, не экономя, запили поздний ужин соками и водой. Все равно их много с собой не утащишь.

Магазин, на который указала девушка, заставил Грешника напрячься. Что-то с ним не так. Неправильно. Странноватый ассортимент для такого места. Район бойкий, по всем улицам протянулись вереницы лавок с простенькой одеждой, пляжными принадлежностями, сомнительными снадобьями восточной медицины, фруктами, фастфудом, сувенирами и прочим.

В таких местах даже самый заваливающий хлам продается по безбожно завышенной цене, потому как район откровенно туристический, примыкающий к пляжной зоне. Поблизости нет традиционных домишек и лачуг для коренных жителей. Куда ни глянь, сплошные отели, торговые точки, кафе, ничем не примечательные магазинчики, массажные салоны и прочие традиционные насосы для выкачивания денег из заезжих отдыхающих.

Вот зачем туристу тащить из тропической страны блочный лук? Он сюда приехал нежиться на солнце, плавать в теплом море, дегустировать алкоголь в неумеренных количествах, вкушать экзотические блюда да на достопримечательности

любоваться. Опять же какое-никакое, а холодное оружие, следовательно, при выезде могут возникнуть вопросы с таможенным контролем. И уж в ручной клади такой предмет пронести не позволят даже при самом либеральном законодательстве.

Нет, оригиналы всякие встречаются, и на такие вещи покупатели найдутся. Но много ли их наберется? Вряд ли. А район не из дешевых, здесь приходится продавать лишь то, что бойко раскупается. Товар, на который не каждый день клиент находится, — верный путь к разорению.

Не зря глаз сразу зацепился за вывеску, что-то здесь действительно не так. Но что?

Надо думать.

Подходы к магазину удобные, внутрь проникли без проблем. Рыська с порога указала на стены:

— Смотри, сколько всяких луков. Нескольких не хватает, вон пустые места остались. Кто-то здесь уже побывал, забрал.

Грешник пробежался взглядом по не такому уж и богатому ассортименту, после чего задумчиво протянул:

— Ищи что-то необычное...

— Извини, я ничего не поняла. Необычный лук? Или что?

Продолжая оглядываться, Грешник, не зная, как сформулировать только что оформившуюся мысль, спросил:

— Как тебе этот магазин? Не кажется странным?

— Ты же сам говорил, что здесь все декорация. Для декорации очень даже нормальный магазин.

— Понимаешь, кукловоды любой мелочи уделяют значение. Рыська, представь, что это очень хорошая декорация. Или даже не декорация, а все практически настоящее. Допустим, идеальная копия реально существующего города. И еще раз посмотри вокруг. Ничего странного не замечаешь?

— Ну... не знаю даже. Я по таким местам никогда не ходила. Но мне кажется, тут маловато товаров. Немного луков, два арбалета и всякие рогатки. Ты видел, что на улице творится? Там все забито всякими магазинчиками и палатками. И в них нет места свободного, куча товаров везде. А тут такой большой магазин и почти пустой. Может, здесь не луками, а чем-то другим торговали?

— Чем?

— Ну не знаю... Может, героином каким-нибудь. Это точно окупит арендную плату, она в таких районах маленькой не бывает.

— Да, насчет наркоты дельная мысль, как это я сам не догадался, — кивнул Грешник. — Про аренду я тоже подумал. Да тут всяких странностей считать не пересчитать. Этот магазин смотрится как мясная лавка, продающая свинину на фоне главных святынь Мекки. Да у него даже стилистика вывески выбивается из ближайшего окружения. Везде иероглифы, а тут еще и по-английски продублировано.

— Тут у многих на вывесках на английском пишут, — возразила девушка.

— Есть такое, — признал Грешник. — Но посмотри, какие здесь большие буквы. Английский текст на всю вывеску, а иероглифы мелкой строкой под ним жмутся. Так только в этом магазине. Нет, тут точно что-то неправильно. Надо все хорошенько осмотреть.

В первую очередь изучили все оружие. Благо искать его не пришлось, все на видных местах. Осмотрев товары, Грешник убедился, что предметов испытания среди них нет. То есть стрелять из всех этих луков можно, а вот продать их Сяо или разобрать на ресурсы уже не получится. Плюс при охоте начисляются приличные штрафы на баллы с кармой и, возможно, на содержимое контейнеров. Это не лучшим образом скажется на добыче.

Бронежилет изначально тоже не являлся ценной вещью. И это удалось исправить. Однако тогда у Грешника были преобразователи, а сейчас нет.

Да он вообще пустой.

Огромное «спасибо» Краске и Шкафу.

«Необычное» обнаружилось на самом видном месте. Тот самый обглоданный скелет, лежавший посреди торгового зала, слишком уж вызывающе вытягивал костяную руку. Будто указывал на то, что некогда держал в ладони, а теперь прикрывал это остатками пальцев. Вспомнился «Остров сокровищ» Стивенсона, когда капитан Флинт сделал из бедолаги Ника Аллардайса указатель на зарытые сокровища.

Под обгрызенной ладонью обнаружилась карта-ключ для электронного замка. Такие любят устанавливать в отелях и на дверях офисных зданий.

Рыська, увидев находку Грешника, заметила:

— Замок здесь на входе обычный, механический. Может, это турист из отеля? Там такие ключи часто выдают.

— Здесь все похоже на настоящее, но это не так, — задумчиво ответил Грешник. — Весь этот город сплошная обманка. Декорация, но декорация очень качественная. Магазин странный, он совершенно не вписывается в картинку, у него даже вывеска ненормальная, это издали в глаза бросается. И в этом магазине нет следов разгрома, зато есть скелет. Смотри, как он лежит: вокруг чисто, нет крови. А она должна быть, нельзя обглодать человека и оставить пол вокруг него чистым. Выйди на улицу, посмотри, вокруг костей всегда потеки засохшей крови. А еще у скелета под рукой лежит карточка-ключ. Все это как-то странно. Хотелось бы посмотреть на замок...

С этими словами Грешник с силой топнул. Пол, прикрытый линолеумом, отозвался негромко, но даже такого звука может оказаться достаточно, если поблизости находятся гаки.

— Ты что делаешь?! — испуганно вскинулась Рыська.

— Ищу дверь с замком под этот ключ. И ты тоже ищи, не отвлекайся.

Искомое обнаружилось быстро — идея Грешника с проверкой пола сработала. Вначале при простукивании отозвалось обширное пустое пространство, затем оказалось, что линолеум в этом углу не закреплен. Достаточно потянуть податливый плитус, и можно отогнуть в сторону огромный пласт.

Под ним находился дощатый настил, тоже незакрепленный. Разобрать его — две минуты работы.

И вот уже Грешник с Рыской стоят над крутой лестницей, спускающейся к крохотной площадке с единственной дверью.

И дверь эта выглядит мощно. Не просто металлическая, а основательная, чуть ли не танковая броня. Похожие в бомбоубежищах ставят, чтобы атомный взрыв выдерживали. Над рамой горит крохотная красная лампочка, зловещего света которой едва хватает, чтобы различить тот самый замок, открывающийся картой.

Откуда здесь электричество — это один из тех вопросов, которые Грешника давно уже перестали волновать. По городу там и сям горят уличные фонари и кое-где светятся окна в домах. Может, аккумуляторы их питают, подзаряжаясь днем от солнечных батарей. Или в этом сумасшедшем мире хоть все провода перережь, а некоторые устройства не обесточишь.

Не важно. Важно то, что у Грешника есть ключ, открывающий хитроумно спрятанную дверь. С учетом вывески над этим

местом и ассортимента товаров это намекает на кое-какие перспективы.

— Как ты думаешь, что там? — спросила Рыська.

— Мусор подсовывать с такими сложностями не вижу смысла. Почти уверен, там что-то ценное, — предположил Грешник.

— Тогда чего мы стоим?

Он покачал головой:

— Опасно. Ценности здесь таким, как мы, просто так не раздают. Их может кто-то серьезный охранять. А у нас из оружия только палка заточенная.

— Тогда, может, ну его? — напряглась Рыська.

Грешник снова покачал головой:

— Краска и Шкаф ничего нам не оставили. Нам много чего понадобится, и я почти уверен, что в этом месте мы можем неплохо подзаработать.

В дверь кто-то с силой стукнул с другой стороны, заставив обоих дернуться.

— Вот видишь, — хищно усмехнулся Грешник. — Я был прав. Дверь тяжелая, а ударили солидно. Там кто-то очень непростой засел, и охраняет он что-то полезное.

— Извини, но до меня так и не дошло, что мы вообще здесь делаем? Если ты с самого начала все знал, зачем мы столько времени потеряли? Нас только двое, и у нас нет оружия. Так какой в этом смысл? — окончательно запуталась девушка, испуганно косясь на зловещую дверь и не понимая хитросплетенный замыслов и предположений Грешника.

— Затем, что главное оружие всегда при нас. — Он выразительно постучал себе по лбу и направился к выходу.

К непростой процедуре открытия двери приступили почти через два часа. К этому времени некто неизвестный, находившийся по другую ее сторону, перестал подавать признаки жизни. Больше не реагировал на возню парочки: или выдохся, или до него наконец дошло, что это занятие бесперспективное.

По-хорошему Рыська права, нарываться на новые приключения чревато. Нормального оружия нет, браслет всего лишь один, да и тот разряженный, с медикаментами тоже негусто. А тот, кто скрывается за дверью, ничем не мешает и вряд ли самостоятельно выберется. Вот пусть и дальше там сидит, нечего к нему соваться.

Но ведь если качественное оружие и прочее не добыть или не заработать деньги на его покупку, оно так и не появится. А деньги или предметы, которые можно обменять на приличное количество монет, из слабых противников добываются плохо.

Здесь, в магазине, достойным луком не разживешься. Если такие и были, их уже успели растащить. Остался хлам, который разве что на стену для красоты вешать. И, естественно, все это обычные предметы, не относящиеся к испытанию.

В общем, с оружием надо что-то решать. Как и со всем прочим. Предательский уход Краски и Шкафа привел к тотальной нищете по всем позициям. В обстановке, когда многочисленные противники продолжают развиваться и обзаводиться полезными вещами, оставаться голым и босым недопустимо.

Так что риск есть, но он оправдан, ибо без него вопрос поисков достойного вооружения может растянуться на неопределенный срок.

В некоторых уличных торговых точках уважали обычай прикрывать ценные товары шторками из капроновых сетей. Этих «шторок» Грешник с Рыськой натаскали не один десяток, соорудив из них подобие многослойного невода. Дерни за веревочку, и коварный завал обрушится на всякого, кто выскочит из потайной двери.

Но этим подготовка не ограничилась. Из ножки стола Грешник смастерил увесистую дубину, ввинтив в ее конец несколько десятков шурупов, чуть-чуть не докрутив их до конца. На полу разложил две петли из тонких стальных тросов, найденных в том же хозяйственном магазине, где разжился древком от лопаты. Такой же трос, только побольше диаметром, спас его от тигра.

Вот и здесь лишними не будут.

И в завершение развесили перед дверью несколько дырявых пакетов, в которые насыпали все найденные в соседнем магазинчике запасы острых специй. Стоит такой мешочек потревожить, и смесь перцев посыплется из многочисленных отверстий, устроив внизу термоядерное облако, способное выжать море слез.

Оценив масштабы приготовлений, Грешник наметил еще пару-тройку способов безнаказанно навредить тому, кто скрывается за дверью. Но все они требовали немалых затрат времени, да и некоторые материалы придется поискать. А ведь ночь

длится не вечно, так и до рассвета можно дотянуть, а там и бандиты подтянутся.

Пора сказать своей жабе «хватит». И нанести последний штрих на картину.

Надо как-то раскрыть дверь, но только сделать это сверху, находясь на безопасной позиции. Стоять перед ней в тот момент, когда она распахнется, это надежный способ заработать порцию новых неприятностей.

Для чего, спрашивается, потратили время на серьезные приготовления, если в итоге придется столь глупо подставиться?

Чуть потянув за веревку, Грешник понял, что дверь не просто так выглядит солидной, она действительно непростая. Поднапрягся, заставив ее наконец заскрипеть. Створка сдвинулась на пару сантиметров и замерла.

Ему нетрудно и дальше ее распахнуть, но лучше подождать, предоставляя инициативу тому, кто так упорно ломился изнутри.

Однако неизвестный почему-то не торопился, хотя не услышать скрип сложно. Оглох? Уснул? Задумал какое-то встречное коварство? Что бы там ни было, спускаться Грешнику не хотелось. Там, в узости неудобно крутой лестницы, он окажется в невыгодном положении. Даже начал подумывать, что пора завязывать с этой затеей. Да, потерянное время жаль, но есть предел риска, за который он переступать не готов.

Повернулся к Рыське, дабы поделиться со спутницей новыми мыслями, и тут началось то, ради чего все это затевалось.

Створка содрогнулась от мощнейшего удара, с грохотом распахнулась, врезавшись в стену и отфутболив при этом несколько мешочков, из-за чего внизу расплзлось едкое облако из распыленных специй. По ушам ударил злобный и на удивление знакомый рев, заставивший Грешника похолодеть.

Это снова он! Тот черный тигр с красными полосками!

При первой встрече с громадной кошкой Грешнику сказочно повезло. Но два везения подряд — это чересчур, рассчитывать на постоянство удачи нельзя.

Однако сейчас заработали тщательно подготовленные ловушки, а не голая удача. Тигр последовательно вяпался во все, что для него подготовили. От души нюхнул перца, из-за чего грозный рык моментально сменился на болезненный

хрип. Влез обеими лапами в стальную петлю, рванул вверх по лестнице, натягивая трос и заодно наматывая на себя одну за другой развешанные сети.

Силищи у зверюги уйма. Несмотря на все преграды, еехватило на то, чтобы добраться до верхних ступенек. Из-за обилия сетей зверь теперь походил на исполинский кокон куколки-мутанта, но его сдержало не это. Остановился он по другой причине — трос натянулся.

Порвать стальной «поводок» — чересчур даже для такой зверюги. Схватка в мастерской это доказала.

Грешник, стоя над лестницей сбоку, примерился, выждал, когда при очередном рывке туша удачно извернется, после чего со всей дури вонзил под переднюю лапу самодельное копье. Всего лишь примитивная деревяшка, зато увесистая, крепкая и достаточно острая, а удар нанесен в правильное место. Не зря ведь в свое время не поленился осмотреть и ощупать тушу первого зверя. Прикидывал на случай новых встреч, где у них можно рассчитывать на слабинку, а куда бить нежелательно.

Острие, не встречая сопротивления костей, глубоко вошло в мясо. Тигр завизжал не по-кошачьи, а как избиваемая собака, задергался неистово, но этим лишь помог расширить рану.

Грешник выдернул из нее острие, вслед за ним вырвалась струя крови, окропив ноги вскрикнувшей Рыське. И тут же нанес еще один удар. Столь же правильно рассчитанный, но, увы, не такой удачный.

Копье переломилось с треском. Жалкий обломок засел в ране, а в руках у Грешника осталось древко.

Отбросив его, схватился за дубинку. Размахнувшись, жестоко врезал зверюге по носу. Действовал интуитивно и не прогадал. Хищник резко смолк, от сильнейшей боли у него голос пропал. Неловко попятился назад, не удержался на спутанных лапах, завалился, еще больше зарываясь в сети.

А Грешник ударил еще раз, уже в висок. С хрустом дробя кость и сминая шляпки тщательно ввинченных шурупов.

Никчемное оружие, его не жаль, пусть хоть в щепки разлетится, лишь бы с пользой для дела. Исход схватки уже очевиден. Если проломить череп не получится, зверь все равно умрет от потери крови. Первая рана повредила артерию, а может, и не одну, оттуда как из брандспойта хлещет. Минута-другая, и тигру станет очень нехорошо.

С расчетами Грешник ошибся. Очередным ударом дубина попала в стык костей. Череп не выдержал, и оружие прорвалось внутрь, вдавливая обломки черепа в мозг.

Готово.

Перебравшись через затихшую тушу, Рыська чихнула, хапнув носом перца, и чуть не завалилась, изо всех сил пытаясь не наступить в огромную лужу крови, разлившуюся перед дверью.

А ведь перед этим хладнокровно прошлась по ступенькам, сменившим цвет на багровый. Там незапачканных мест почти не осталось, но великую чистюлю она из себя не строила.

— Осторожно, тут падать опасно, — предупредил Грешник. — Постой здесь.

Девушка молча кивнула и оглянулась, с опаской покосившись на мертвого зверя.

Грешник прищурился, задержал дыхание, подошел к двери, шагнул за порог и замер, внимательно изучая открывшуюся картину. Тайный подвал оказался немаленьким, сравнимым по площади с площадью магазина. Квадрат со стороной метров в семь-восемь, стены задрапированы красной тканью. Местами она туго натянута, местами болтается свободно, местами выглядит потасканной занавеской для душа. На высоченном потолке установлены четыре светильника, причем горят они тускло, из-за чего в помещении сумрачно. Но глаза, привыкшие к ночной темноте, прекрасно различают все детали.

Убедившись, что ничего подозрительного не видно, Грешник шагнул к центру и пуше прежнего закрутил головой. Кажущаяся пустота подземелья его тревожила. За тканью, что прикрывает стены, может скрываться что угодно: от сундуков с несметными сокровищами до шайки «Бойня» в полном составе.

Его снова что-то беспокоило. То, что не получалось сформулировать. Здесь ведь что-то не так, что-то неправильно. Голова работала на пределе возможностей, глаза лихорадочно шарили по сторонам, не пропуская ни единого пятнышка на ткани, ни одной складки. Но, несмотря на лихорадочную работу мозга, Грешник никак не мог понять, что именно заставляет его волноваться. Ведь, как ни вглядывается, ничего подозрительного не замечает.

И тут его будто молотом по голове приложили.

Баран! Дело ведь не в том, что здесь есть, дело в том, чего здесь нет!

Может, этот мир и сумасшедший, но даже ему приходится подчиняться здравому смыслу, когда речь заходит о физиологии. Этот тигр был заперт здесь как минимум несколько часов. Скорее даже дней. Ведь до сих пор никто не рассказывал о том, что такие звери встречаются в городе, следовательно, он мог сидеть в подвале с самого начала испытания.

Тогда почему нет следов жизнедеятельности? Тут ведь даже запах звериный почти не ощущается, чуть ли не полная стерильность.

Тигр что, сам за собой убирал?

Или это делал кто-то другой?

Грешник проворно крутнулся на пятке, намереваясь развернуться и пулей вылететь из зловещего подвала.

И краем глаза успел уловить, как ткань за спиной дернулась, разлетаясь в стороны и открывая проход для того, кто за ней скрывался.

Глава 4 ЧЕСТНОСТЬ

Пространство Ксай.

Ярус 1. Команда 2.

Локация Сайнатдан.

Грешник вполне успевал выскочить на лестницу, при условии, если противник не окажется быстрее среднестатистического человека. Однако роль сыграла не скорость, а оружие.

Спортивного сложения человек в черном одеянии, в обтяжку прикрывавшем почти все тело, и в маске того же цвета появился не с пустыми руками, а с чудно выглядевшим арбалетом, заряженным частоколом болтов. И нырнуть под их залп Грешник уже никак не успевал.

Грудь и бок уколото электрическими разрядами — сработало отражение. Мышцы судорожно дернулись лишь на миг, но при столь экстренном развороте этого хватило. Потеряв равновесие, Грешник завалился. Но упал расчетливо, управляемо, на спину, намереваясь быстро вскочить.

И вот тут уже вмешалась скорость. Противник оказался быстрым. Чертовски быстрым. Грешника спасло то, что с похожим он уже сталкивался в первую ночь. Углядев, что стрелок отбросил громоздкий арбалет и, подскочив, молниеносно выхватил кое-что другое, успел повернуться и повторить старый трюк. Удавка, вместо того чтобы затянуться на шее, захлестнула предплечья. Спасибо, что догадался не накидывать на себя новое отражение, ведь против оружия постоянного действия оно бессмысленно.

Однако этот душитель оказался не чета первому. И телосложением посерьезнее, и экипирован получше, и соображает быстрее. То, что атаковать придется не сзади, а лицом к лицу, его тоже не смутило, несмотря на то что оружие подразумевало именно такое использование. Тут же, без заминки, навалился, жестоко задергал удавкой туда-сюда, торопливо перепиливая повязки на предплечьях. И если бы только их. Увы, у Грешника из-за Краски и Шкафа даже шлема не осталось, затянутую стальную струну позади и по бокам сдерживали лишь волосы на голове. И сдерживали скверно. Зазубренный металл добрался до скальпа над ухом, заструилась первая горячая струйка.

Напрягая все силы, Грешник попытался развести руки в стороны, но «коса нашла на камень», противник оказался, как минимум, не слабее. Легко удерживал позиции, разве что перестал трепыхаться с прежней интенсивностью. Но при этом издал злорадный смешок, намекая на уверенность в победном для него исходе схватки.

Ну да, пусть и не сзади душит, но позиция все равно выгодная. Уперся коленом в грудь, уставился лицом в лицо, даже врезать его лбом из такого положения не получается. Голая сила против силы.

Вот только на стороне одного из противников работает гибкая «пила», а у второго ее нет. Затягивать поединок на таких условиях — это гарантированный проигрыш.

Грешник приготовился было извернуться, дабы попробовать пустить в дело ноги. Надо их подтянуть к корпусу, попытаться упереть в тело душителя. Глядишь, и что-нибудь выгорит.

Но тут за спиной посмеивающегося противника показалась Рыська. Девушка выглядела не перепуганной, а предельно сосредоточенной. Широко разведя руки в стороны, она молние-

носно их сомкнула, будто собираясь устроить аплодисменты. Но только хлопнула при этом не в ладоши, а душителя по ушам.

Конкретно приложила: крепко и неожиданно, заставив противника дернуться так, что удавка едва не сорвала с Грешника клок скальпа. И тут же давление чужих рук ослабло.

Миг, и Грешник развел локти, торопливо выворачивая руки из петли. Еще миг, и вбил большие пальцы в глаза душителя. Тот второй раз за схватку подал голос. Но уже не веселился, а мычал, пытаясь отшатнуться. Однако удавка, прикрепленная к запястью, теперь играла против него, не позволяя отступить.

А Грешник ухватился за стопор коварного оружия, отжал его, посильнее развел руки в стороны, освободился наконец полностью и создал себе пространство для добротного замаха. Удар локтем в лицо, еще удар. Перехватить противника за затылок, удобно подставить голову и с хрустом врезать лбом по носу. Первому душителю это не понравилось, вот этот тоже не обрадовался. «Поплыл», начал оседать на пол.

Рыська торопливо протянула дубинку. Ухватившись за рукоять, Грешник примерился и врезал с такой силой, что затрещало и дерево и кости. Повторил удар еще раз и, вновь замахи-ваясь, замер, а затем расслабленно опустил оружие.

Контейнер появился.

Бой окочен.

Не доверяя подвалу, уже однажды обманувшему, Грешник торопливо промчался по периметру, срывая ткань со стен. За ней обнаруживались стеллажи, заставленные картонными ящиками и небрежно оштукатуренная кирпичная кладка. Лишь с одной стороны оказалась распахнутая клетка для крупного зверя, рядом с ней стояла низкая лежанка, за которой располагался примитивный санузел.

Никого нет. Разве что зверь размерами не больше енота может скрываться в ящике.

Бой действительно окончен.

Рыська, заглянув в очередной ящик, задумчиво произнесла:

— Снова маслины. Интересно, зачем ему столько маслин?

— Кому?.. — рассеянно уточнил Грешник, изучая содержимое выпавшего из тигра контейнера.

— Как это кому? Этому, с петлей из проволоки зубастой. Которого ты убил и занавеской накрыл. Тут везде только корм

для кошек и эти маслины. Получается, корм для тигра, а маслины для себя. Одни маслины ел, что ли?

Грешник отвлекся от увлекательного занятия, посмотрел на девушку очень серьезно:

— Рыська, что с тобой?

— В каком смысле? — не поняла девушка.

— В прямом. Что-то с тобой не так. Я думал, у тебя истерика начинается. Думал, что тебе посидеть надо, немного успокоиться. Это нормально после того, что здесь было. А ты спокойно спрашиваешь про какие-то маслины.

Девушка пожалала плечами:

— Да я по жизни спокойная. Нет, мне, конечно, неприятно. Ну и что? Переживу. А с маслинами просто интересно. Их ведь правда очень много. Зачем столько?

Грешник, неотрывно глядя на спутницу, начал понимать, что это не притворство. Она действительно не делает трагедию из того, что отсюда тигр-людоед выскочил, затем душитель коварно напал, чуть не оставив ее без защитника. А теперь посреди подвала под окровавленной занавеской лежит мертвец, и это тоже нисколько не напрягает.

С ней или что-то не так, или она чересчур хладнокровная. Что, в принципе, тоже ненормально. А ненормальность — это плохо. Кто знает, чего от такой спутницы дальше ждать.

С трудом отвел взгляд, вновь занялся трофеями, ответив наконец на вопрос:

— Рыська, не забивай себе голову маслинами. Это место ненормальное, не относись к нему серьезно. Не надо о таком много думать, так ведь и спянуть недолго. Да и какая разница, чем они тут питались? Мы их победили — это главное.

— Не мы, а ты.

Грешник покачал головой:

— Не спорь, ты мне здорово помогла.

— О! А тут еще один контейнер! — обрадовалась девушка, вытаскивая оранжевый чемоданчик столь приличных габаритов, что едва уместился в немаленьком картонном ящике.

— Надпись «Находка» есть? — уточнил Грешник.

— Да, есть. Откуда о ней знаешь?

— Находил уже похожий, в логове крутого гака. Что-то вроде награды за зачистку опасного места.

— Интересно, какие у них уровни? — заинтересовалась девушка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Помощь ближнего	5
<i>Глава 2.</i> Как ошибаются в людях	14
<i>Глава 3.</i> Ненормальный магазин	24
<i>Глава 4.</i> Честность	35
<i>Глава 5.</i> Беседа о котиках и быстрый заработок	43
<i>Глава 6.</i> Дела торговые	54
<i>Глава 7.</i> Россыпь Бактра	69
<i>Глава 8.</i> Неудачная охота и старые места	80
<i>Глава 9.</i> Река и знакомые лица	93
<i>Глава 10.</i> Ниже дамбы	105
<i>Глава 11.</i> Рассадник крокодилов	121
<i>Глава 12.</i> Тысячи шагов	131
<i>Глава 13.</i> Своевременная подсказка	142
<i>Глава 14.</i> Последствия	156
<i>Глава 15.</i> Злопамятность	172
<i>Глава 16.</i> По ту сторону хребта	183
<i>Глава 17.</i> Интересные охотники	192
<i>Глава 18.</i> Царь болота	208
<i>Глава 19.</i> Плоды победы	220
<i>Глава 20.</i> Магазин сотовой связи	239
<i>Глава 21.</i> Знакомое лицо	252
<i>Глава 22.</i> Риск и безопасность	262
<i>Глава 23.</i> Яма	274
<i>Глава 24.</i> Специалисты и политика	284
<i>Глава 25.</i> Самый лучший бой Сонг-Ланга	303
<i>Глава 26.</i> Горите в аду	315
<i>Глава 27.</i> На краю яруса	327